

ратуры // Преподавание лингвистических и методических дисциплин: история, теория, практика: материалы науч.-практ. конф., посвящ. 105-летию со дня рождения Марии Мефодьевны Власенко. – Иркутск: Изд-во «ВСГАО», 2013. – С. 78-85.

13. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / под ред. В. В. Лопатина. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2011. – 432 с.

14. Прияткина А. Ф. Русский язык: Синтаксис осложнённого предложения. – М.: Высшая школа, 1990. – 176 с.

15. Шварцкопф Б. С. Скобки // Русский язык: энциклопедия. – М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2003. – С. 485.

16. Шварцкопф Б. С. Современная русская пунктуация. Система и ее функционирование. – М.: Наука, 1988. – 192 с.

17. Шубина Н. Л. Пунктуация современного русского языка. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 256 с.

Иванова И. Е.

Аспирант, кафедра филологии и методики,
Иркутский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ НЕОТРАЖЕННЫХ СУБСТАНТИВНЫХ КОНВЕРСИВОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье анализируются структурно-семантические особенности производных лексических конверсивов, выраженных именами существительными, не способных отразить смысловые отношения производящей базы. Самостоятельно приобретая данные отношения в процессе лексической деривации, производные конверсивы репрезентируют модификационные, мутационные и соединительные словообразовательные типы.

Ключевые слова: конверсивы, семантическое отражение, неотраженные конверсивы, словообразовательный квадрат, лексическая деривация.

Keywords: conversives, the semantic reflection, non-reflected conversives, the word-formation square, the lexical derivation.

В соответствии с теорией семантического отражения, основоположником которой является В. В. Виноградов [3], производные языковые единицы, вступающие в смысловые отношения друг с другом (омонимы, полисеманты, синонимы, антонимы, конверсивы), либо отражают семантику своих производящих, именуясь *отраженными*, либо самостоятельно приобретают ее в процессе деривации, актуализируя ядерные и периферийные семы производящего и производного слов, и именуясь *неотраженными*. Последние представляют собой

весьма любопытный феномен при словообразовании неотраженных лексических конверсивов, выраженных именами существительными.

Внимание к подобным языковым единицам обусловлено рядом причин. Во-первых, изучение лексических конверсивов в деривационном аспекте только набирает обороты в современном языкознании, а потому является перспективным направлением лингвистической семантики и словообразования, способным кодифицировать имеющиеся научные знания о соотносительности семантики производящей и производных основ. Во-вторых, лексические конверсивы, выраженные именами существительными, по нашим данным, значительно преобладают над глагольными, адъективными и адвербиальными конверсивами как среди неотраженной, так и среди отраженной, а также непроеводной конверсивной лексики, формируя собой самый многочисленный класс лексических конверсивов в русском языке, анализ которого позволяет судить о тенденциях и закономерностях развития словообразовательной системы. В-третьих, неотраженные лексические конверсивы демонстрируют «асимметрирующее начало языковой системы» [6, 125], находящееся в «неразрывном единстве» [Там же] с проявлением ее симметрии – процессом семантического отражения. Данные процессы «поддерживают целостность лексической системы, укрепляют ее изнутри» [Там же].

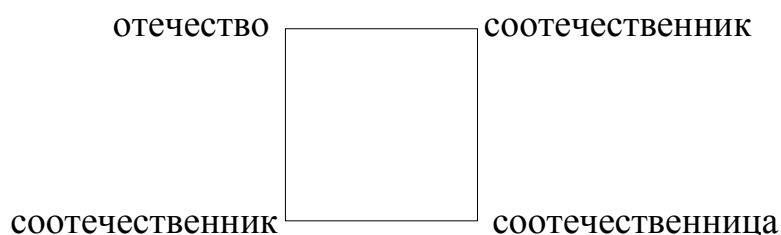
Ввиду неоднозначного взгляда на природу конверсивных отношений в языке отметим, что *лексическими конверсивами (конверсивами)* мы называем слова одного лексико-грамматического класса, содержащие в смысловой структуре лексико-семантические варианты (далее ЛСВ), способные соотноситься с инвариантным денотатом конвертируемых предложений и реализовываться в изменении направления отношений в семантической структуре данных предложений. Языковые единицы, возникшие в языке на основе таких отношений, образуют *конверсивные пары*, например:

выборщик ‘тот, кто профессионально выбирает₁ что-либо’ – *выборка* ‘то, что профессионально выбирает кто-либо по какому-либо принципу, для какой-либо цели’:

«Сравнительно быстрому ходу работы над словарем способствовало то обстоятельство, что Я. К. Грот ясно представлял себе план и задачи издаваемого труда. Он был всецело поглощен работой, являясь одновременно и выборщиком цитат из произведений писателей, и составителем словарных статей, и главным редактором всего труда». (Сороколетов Ф. П. Академик Яков Карлович Грот, 2012.) [5] → *Я. К. Грот был **выборщиком** цитат из произведений писателей. ⇔ Цитаты из произведений писателей были **выборкой** Я. К. Грота.*

Неотраженными конверсивами в нашем исследовании значатся производные лексические конверсивы, не способные в смысловой структуре отразить

конверсивные отношения производящей базы. Производящая база данных языковых единиц устанавливается посредством словообразовательного квадрата – методологического приема, успешно зарекомендовавшего себя в отечественной лингвистике при изучении отраженных и неотраженных омонимов [2; 6], синонимов [6; 7], антонимов [6; 9; 12], конверсивов [8]. Сущность данного приема сводится к раскрытию смысловой и словообразовательной структуры производных слов, вступающих в смысловые отношения друг с другом, посредством графической визуализации квадрата как геометрической фигуры. Располагая на одной из сторон словообразовательного квадрата (далее СКв) пару производных конверсивов, а на противоположной – производящую базу каждого конверсива, мы устанавливаем генезис конверсивных отношений в языке:

Конверсивы *соотечественник* ‘тот, кто имеет общее с кем-либо отечество’ – *соотечественница*, ж. к *соотечественник* вступают в смысловые отношения на основании интегральных сем ‘человек’ и ‘общее отечество’, актуализировавшихся в процессе деривации на базе производящих основ слов *отечество* ‘страна, где родился человек и гражданином которой является’, *соотечественник* ‘тот, кто имеет общее с кем-либо отечество’, которые не связаны между собой конверсивными отношениями.

В дальнейшем СКв для удобства записывается в строчку: производящие единицы, расположенные на одной из сторон СКв, указываются через точку с запятой, поскольку не состоят между собой в смысловых отношениях, и предшествуют графическому обозначению СКв – □; производные от них конверсивы следуют после графического обозначения СКв – □, выделены курсивом и указываются через тире, подчеркивая соотносительность лексико-семантических вариантов, например: *отечество*; *соотечественник* □ *соотечественник* – *соотечественница*.

Материалом исследования послужили 728 неотраженных субстантивных конверсивов, изъятых методом сплошной выборки из эталонной литературы (антонимических, синонимических, словообразовательных, толковых, толково-словообразовательных и идеографических словарей современного русского языка). Следует отметить, что отбор лексических конверсивов из состава словника имеющихся лексикографических изданий сопряжен с рядом трудностей, поскольку на сегодняшний день конверсивная лексика рассредоточена по словарям антонимов и синонимов, уподобляясь соответственно антонимической и

синонимической лексике. Наличие единственного словаря конверсивов в отечественной лексикографии – «Краткого словаря русских конверсивов» А. М. Гильбурда (2002) [4] – не облегчает работу по обеспечению материалом исследования, поскольку допускает смешение лексических и грамматических конверсивов (соотносительных словоформ).

В результате проведенной работы было установлено, что анализируемые нами языковые единицы обслуживаются только лексической сферой деривации, репрезентируя мутационные, модификационные и соединительные словообразовательные типы (далее СТ).

Неотраженные субстантивные конверсивы мутационного СТ, по нашим данным, представлены в языке в количестве 432 языковых единиц (см. таблицу).

Таблица. Репрезентация неотраженных субстантивных лексических конверсивов в современном русском языке.

Сфера деривации	Словообразовательные типы		
	Мутационные СТ	Модификационные СТ	Соединительные СТ
Лексическая	432 конверсива	272 конверсива	24 конверсива
Итого: 728 конверсивов			

Данные дериваты в процессе словопроизводства существенно меняют семантику производящей базы, в результате чего в языке от слов, не связанных конверсивно-смысловыми отношениями ни в одном из своих ЛСВ, образуются неотраженные конверсивы, например:

– девербативные конверсивы, образованные простым аффиксальным (суффиксальным) способом с общим словообразовательным значением (далее СЗ) «носитель процессуального признака», реализующееся в частном СЗ (далее ЧСЗ) субъекта, результата или объекта действия:

наследовать₁ ‘получить – получать что-либо в соответствии с правом наследования’; наследовать₁ □ наследник₁ ‘тот, кто наследует₁ что-либо’ – наследство₁ ‘то имущество, которое после смерти владельца наследует кто-либо’;

добыть₁ ‘получить охотой, промыслом’; добыть₁ □ добытчик₁ ‘тот, кто добыл₁ что-либо’ – добыча₁ ‘то, что добыл₁ кто-либо’;

курить₁ ‘втягивать в себя через рот и выдыхать дым тлеющего измельчённого растения, преимущественно табака’; курить₁ □ курильщик ‘тот, кто курит₁ что-либо’ – курево ‘то, что курит₁ кто-либо’;

– десубстантивные конверсивы, образованные комбинированным аффиксальным (префиксально-суффиксальным) способом и репрезентирующие СТ с общим СЗ «носитель предметного признака», реализующееся в ЧСЗ лица, имеющего совместное отношение к тому, что названо основой мотивирующего имени существительного:

племя 1) 'тип этнической общности и социальной организации эпохи первобытнообщинного строя'; 2) 'народности, связанные общностью происхождения и языка'; 3) 'народ, национальность, народность' (устар.); 4) 'группа, категория людей, объединенных каким-либо общим признаком' (шутл.); племя_{1,2,3,4} □ *соплеменник* 'тот, кто одного племени_{1,2,3,4} с кем-либо' – *соплеменник*;

– деадъективные конверсивы, образованные субстантивацией (переходом определённой части речи в разряд имени существительного) и простым аффиксальным (суффиксальным) способом с общим СЗ «носитель признака», реализующееся в ЧСЗ лица:

крепостной₁ 'принадлежащий помещику на основе права, действующего при таком общественном строе'; крепостной₁ □ *крепостник* 'тот, кто владеет крепостными₁ крестьянами' – *крепостной₁* 'тот, кто является крепостным₁'.

Неотраженные субстантивные конверсивы модификационного СТ представлены в нашей работе в количестве 272 языковых единиц (см. таблицу). Указанные конверсивы дополняют ЛСВ производящих единиц дополнительным смысловым компонентом, не влияющим на их общую семантику, но оказывающимся достаточным для формирования смысловых отношений, отсутствующих у производящей базы, например:

– десубстантивные конверсивы, образованные простыми аффиксальными (префиксальным и суффиксальным) способами с общим СЗ «носитель предметного признака», реализующееся в ЧСЗ совместности, женскости или степени родства:

ученик₁ 'тот, которого учит₁ кто-либо'; соученик 'тот, кто совместно является учеником₁' □ *соученик* 'тот, кто совместно является учеником₁' – *соученица*, ж. к соученик;

дед 1) 'отец отца или матери'; 2) 'предки' (во мн. ч.); правнук 1) 'сын внука или внучки'; 2) 'потомки' (во мн. ч.) □ *прадед* 'отец деда или бабушки' – *правнучка* 'дочь внука или внучки', ж. к правнук₁.

Неотраженные субстантивные конверсивы соединительного СТ в нашем исследовании представлены в количестве 24 языковых единиц (см. таблицу 1), общее СЗ которых «сводится к объединению значений основ мотивирующих слов в одно сложное значение» [10, 239] – соединительное. Все конверсивы данного СТ представлены композитивными лексическими конверсивами – конверсивами, обладающими полирадикальной структурой. Отнесение неотраженных субстантивных композитивных конверсивов к сфере лексической деривации обусловлено трансформацией семантики производящей их базы, граничащей с мутационным СЗ, например:

– конверсивы, мотивированные субстантивно-адъективным словосочетанием с подчинительной связью и образованные аффиксально-сложным (суф-

фиксально-сложным) способом с ЧСЗ «лицо, относящееся к тому или характеризующееся тем, что названо в опорной основе и конкретизировано в первой основе сложения»:

одна фамилия ‘одинаковое наследственное семейное наименование человека, прибавляемое к личному имени, переходящее обычно от отца к детям’; однофамилец ‘тот, кто имеет одинаковую фамилию с кем-либо’ □ однофамилец ‘тот, кто имеет одинаковую фамилию с кем-либо’ – однофамилица, ж. к однофамилец;

– конверсивы, мотивированные субстантивно-адъективным словосочетанием с подчинительной связью и образованные аффиксально-сложным (суффиксально-сложным) способом с ЧСЗ «лицо, проживающее или находящееся в том месте, которое названо опорной основой и конкретизировано в первой основе сложения»:

одно село ‘одинаковый, один и тот же населенный пункт негородского типа’; односельчанин □ односельчанин ‘тот, кто проживает в одном селе с кем-либо’ – односельчанка, ж. к односельчанин.

Не менее важной отличительной особенностью неотраженных субстантивных конверсивов является взаимодействие рассмотренных СТ друг с другом при образовании конверсивной пары в языке, при котором в смысловые отношения вступают производные языковые единицы разных СТ. Как правило, один из участников конверсивной пары, приобретая значение женскости и тем самым выражая модификационное СЗ, незначительно видоизменяет семантику производящей основы имени существительного со значением мужского лица, а второй участник, в свою очередь, является репрезентантом мутационного или соединительного СТ, например:

родственный₁, прил. к *родство*₁; родственник ‘тот, кто находится в родстве₁ с кем-либо’ □ *родственник* ‘тот, кто находится в родстве₁ с кем-либо’ – *родственница*, ж. к родственник.

один год ‘одинаковый возраст’; одногодок ‘тот, кто одних лет с кем-либо; ровесник’ □ *одногодок* ‘тот, кто одних лет с кем-либо; ровесник’ – *одногодка*, ж. к одногодок;

дать наследство ‘передать имущество тому, кто наследует₁ его после смерти владельца’; наследник₁ ‘тот, кто наследует₁ что-либо’ □ *наследодатель* ‘тот, кто дает наследство кому-либо’ – *наследница*, ж. к наследник.

Синтаксическая сфера деривации, как показали наши наблюдения, не характерна для неотраженных субстантивных конверсивов по той причине, что транспозиционные дериваты, попадая в несвойственную им субстантивную форму, оказываются функционально неспособными выразить субъектно-объектные отношения в конвертируемых предложениях. Например, лексиче-

ская пара *покупка*, сущ. к покупать – *продажа*, сущ. к продать, образованная от языковой пары покупать₁ ‘приобретать за деньги’; продать₁ ‘отдать за деньги’, по нашему мнению, не образует конверсивной пары, несмотря на наличие соотносительных ЛСВ в смысловой структуре, поскольку позиция, как минимум, двухместного (субъектно-объектного) предиката для данных дериватов, ключевая для лексических конверсивов [1, 262], невозможна. Подобное явление современные исследователи метафорически именуют «платой за деривацию» [11, 274], т. е. следствием изменения категориальной семантики слова.

Таким образом, особенности словообразования неотраженных субстантивных конверсивов, воспроизводящие в структуре не смысловые отношения производящей базы, а компоненты ее семантики, в целом можно свести к следующему: отсутствие дериватов, обслуживаемых сферой синтаксической деривации; преобладание дериватов мутационных СТ над модификационными; наличие дериватов соединительных СТ, обслуживаемых сферой лексической деривации; взаимодействие СТ при образовании конверсивных пар в языке.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Лексическая семантика. Синонимические средства языка: В 2 т. – Т. 1. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 472 с.
2. Батакова М. Е. Отраженная омонимия прилагательных в современном русском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2000. – 19 с.
3. Виноградов В. В. Об омонимии в русской лексикографической традиции // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – С. 288-294.
4. Гильбурд А. М. Краткий словарь русских конверсивов. – Сургут: РИО СурГПИ, 2002. – 195 с.
5. Национальный корпус русского языка. Основной корпус [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 05.09.16).
6. Роженцова Л. Н. Неотраженные производные единицы как следствие развития семантической системы // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Филология. Искусствоведение». – Вып. 50. – 2011. – № 3 (218). – С. 122-125.
7. Роженцова Л. Н. Синонимия производных слов: дис. канд. ... филол. наук. – Иркутск, 1996. – 249 с.
8. Роженцова Л. Н. Конверсия в деривационном аспекте // Материалы междунар. науч.-методич. конф. «Русский язык: Вопросы теории и инновационные методы преподавания»: в 3 ч. Ч. 1. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 2001. – С. 146-152.
9. Роженцова Л. Н. Словообразовательный квадрат как средство исследования антонимических отношений // Материалы междунар. науч.-практ. конф. «Русский национальный язык и его функционирование на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока в конце XX века». – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 1999. – С. 64-71.
10. Русская грамматика: в 2-х т. – Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – М.: Наука, 1980. – 788 с.
11. Урысон Е. В. Отглагольные существительные со значением ситуации и «наивная энциклопедия» // Труды международного семинара «ДИАЛОГ-96». – Пушкино, 1996. – С. 271-274.

12. Чупановская М. Н. Репрезентация противоположности в семантике производных антонимов: дис. канд. ... филол. наук. – Иркутск, 2007. – 134 с.

Казаева М. А.

Кандидат филологических наук, доцент, кафедра филологии и методики,
Иркутский государственный университет

Сошникова В. А.

Магистрант, кафедра филологии и методики,
Иркутский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛЕКСЕМЫ «РОД» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена рассмотрению лексемы «род», входящей в круг национально маркированных лексических единиц русского языка и занимающей, по мнению авторов, одно из важнейших мест в кругу общих понятий русской культуры. На материале лексикографических источников описаны основные особенности ее семантической структуры, а также наиболее значимые парадигматические связи и синтагматические отношения.

Ключевые слова: языковая картина мира, лексическая система, национально-маркированная лексика, парадигматические и синтагматические отношения.

Keywords: linguistic picture of the world, national-marked vocabulary, paradigmatic and syntagmatic relationships.

В современной науке о языке интерес ученых все чаще привлекает не язык сам по себе, а то, каким образом в нем отражаются разного рода свойства его носителя: общечеловеческие, национально-культурные и индивидуальные.

Одним из центральных понятий многих современных лингвистически ориентированных наук является термин «языковая картина мира». В. П. Руднев, исследователь, занимающийся философией языка, отмечает, что под этим термином понимается, прежде всего, «система интуитивных представлений о реальности» [10, 127]. Естественно, что основным способом выражения этих интуитивных представлений будут являться слова, которые в своей совокупности образуют словарный состав языка.

В науке давно укоренилось мнение, согласно которому различия культур, отражаясь в языке, наиболее ярко проявляются именно на лексическом уровне; при этом лучше всего это можно проследить на уровне языковых единиц национально-маркированного характера – лексических единиц, содержащих в